

215 лет
со дня рождения

АРКАДИЙ ЗАХАРИЕВИЧ
ТЕЛЯКОВСКИЙ
(1806-1891)

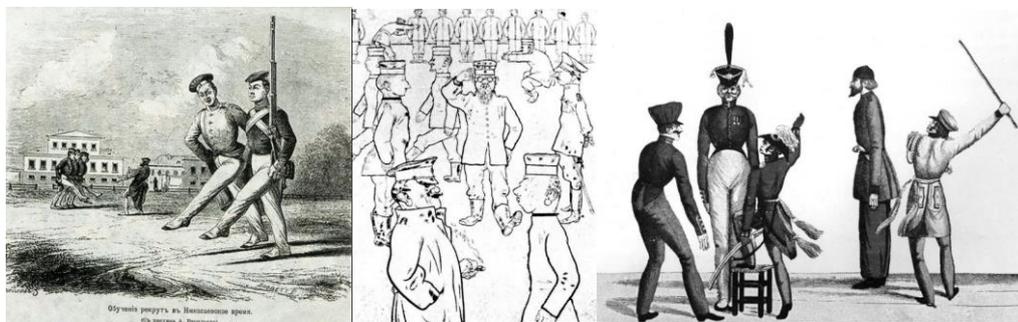
именем военного инженера генерал-лейтенанта **Аркадия Захариевича Теляковского** связана целая эпоха в развитии как русской, так и западноевропейской фортификации — науки об устройстве и применении укреплений на полях сражений.

Положение этой науки, как и вообще военного дела, в начале XIX в. было далеко не блестящим. Принципы национального русского военного искусства Петра I, Румянцева, Суворова, Кутузова, получившие блестящее подтверждение в минувших войнах, представлялись теперь *опасными в политическом отношении*, так как предполагали *сознательность действий* не только офицеров, но и солдат.

Более надежным в политическом отношении представлялся *взгляд на солдата как на живой манекен*, из которого вытравлены всякие намеки на самостоятельность мышления.

На правильность построений, равнение дистанции, повороты во время боя обращалось больше внимания, чем на создание наилучших условий, обеспечивавших солдату его боевую деятельность; всякая инициатива солдата, даже офицера, выходящая из рамок «*дозволенного*», всячески преследовалась. Отличительной чертой этих взглядов, на которых стала воспитываться русская армия, являлась *непоколебимая вера в муштру*, в значение сомкнутых порядков войск,двигающихся на поле боя, как на парадном плацу, которые должны были устрашить противника своими правильными движениями и блеском

начищенного кирпичом оружия. Эти взгляды нашли свое отражение и в фортификации, где стали пропагандироваться раз навсегда принятые неизменные формы фортификационных сооружений, отличавшихся геометрической правильностью и симметричностью своих линий, создающих впечатление о строгом порядке и стройности. То, что эти сооружения редко отвечали условиям местности и подчас затрудняли боевую деятельность войск, считалось делом второстепенным.

Неизменность, догматизм становятся основными принципами официальной фортификационной науки. В военной среде господствует преклонение перед западноевропейской фортификацией, которая отличалась своей **оторванностью от тактики и стратегии**.

Это состояние фортификации усугублялось тем, что во главе инженерного ведомства с 1817 г. стоял будущий царь Николай I, проникнутый и в области фортификации самыми реакционными взглядами. В **Главном инженерном училище**, готовившем военных инженеров, в качестве основных учебников по фортификации были приняты французские руководства, написанные еще в конце XVIII в.

*Михайловский замок, получивший в честь училища второе название Инженерный, где с 1823 располагалось **Главное инженерное училище**. Михайловское артиллерийское училище. Главный корпус*

Таково было положение, когда появились работы А. З. Теляковского, поистине **совершившие переворот в области фортификации**.

Аркадий Захарьевич Теляковский родился 6 ноября 1806 г. Девятнадцати лет он окончил курс Главного инженерного училища первым, с занесением имени на мраморную доску и был произведен в подпоручики.

ТЕЛЯКОВСКИЙ Аркадий Захарович

Получив звание полевого инженера он некоторое время работал в инженерном департаменте Военного министерства. По его проектам перестраивалось здание Главного артиллерийского училища (впоследствии Артиллерийской академии) на набережной Невы.

С началом русско-турецкой войны 1828—1829 гг. он был направлен на Балканы. За свои боевые заслуги он получил несколько орденов и в том числе высшие ордена того времени: Владимира и Георгия.

Боевой эпизод русско-турецкой войны 1828—1829 годов

В 1832 г., находясь уже в столице в Строительном департаменте, он, начал читать лекции по фортификации в Павловском кадетском корпусе, где вскоре и занял кафедру фортификации. С 1836 г. уже целиком отдался педагогической деятельности, преподавая фортификацию в ряде кадетских корпусов.

Уже с самого начала своей педагогической деятельности А. З. Теляковский столкнулся с отсутствием современных учебников по фортификации, отвечавших требованиям военного дела того времени. Как человек широко образованный, вдумчивый, к тому же недавно вернувшийся с театра военных действий, он не мог не видеть всей архаичности принятых в то время учебников по фортификации, представлявших собою простые переводы французских и немецких книг, очень далеких от русского военного искусства. Поэтому после занятия кафедры фортификации в Павловском кадетском корпусе он

представил в штаб военно-учебных заведений записку, в которой изложил свои соображения о преподавании фортификации, после чего ему в 1835 г. было поручено составить учебное руководство.

Рукопись была рассмотрена и одобрена специальным комитетом; в 1839 г. первая часть общего руководства «Фортификация» под названием **«Фортификация полевая»** вышла из печати. В 1840 г. Академия наук присудила за нее А. З. Теляковскому *Демидовскую премию*.

В 1846 г. выходит вторая часть **«Фортификация долговременная»**. В течение полутора десятков лет первая часть выдержала четыре издания, вторая — три — явление невиданное в то время для узкоспециальных трудов. Каждое последующее издание автор исправлял и дополнял новыми данными в соответствии с достижениями фортификации и опытом войн.

«Фортификация» быстро стала и на долгое время оставалась настольной книгой для всех образованных военных. Ее изучали не только кадеты, но и опытные офицеры. Эту книгу можно было найти не только в военных, но и во многих гражданских библиотеках.

Казалось бы, такой сухой предмет, как фортификация, т. е. строительство укреплений, трудно прочесть интересно для учеников-кадетов. Однако Теляковский сумел так его излагать, что кадеты боялись пропускать его лекции. Один из его бывших учеников пишет в своих воспоминаниях: *«Его слушали с напряженным вниманием, боясь пропустить слово»*. Лекции сопровождались чертежами, так хорошо выполненными на доске, *«что у кадет не поднималась рука стереть его рисунки к приходу другого учителя»*.

Напряженное внимание слушателей было вызвано не только ораторским искусством

А.З.Теляковского как лектора, но и самим методом изложения учебного предмета. Каждое явление в фортификации он стремился объяснить исторически, т. е. показывал, как, когда, в каких условиях оно возникало, какое его значение сейчас. Причем везде, где это было возможно, он стремился брать примеры из русской военной истории. Это, конечно, привлекало слушателей.

Работы А. З. Теляковского очень высоко оценила русская общественная мысль.

Заграничная критика должна была признать, что *«появлением сочинения Теляковского знаменуется расширение области науки»* и что *«в сочинении этом нельзя не заметить стремления двинуть науку вперед, пользуясь фактами, извлеченными из русской военной истории, и основываясь на опыте, не заимствованном от соседей»*.

Когда опыт одиннадцатимесячной героической **обороны Севастополя в 1854—1855 гг.** подтвердил правильность теоретических взглядов А.З.Теляковского, иностранная критика заявила, что *«школа, образующая таких теоретиков, как Теляковский, и таких практиков, как Тотлебен и Мельников, по справедливости должна называться первой в Европе»*.

Основной конфликт: Крымская война

Оборона Севастополя (Франц Рубо)

Так в конце концов на Западе должны были признать превосходство и передовую роль русской фортификации и ее теоретиков и практиков.

«Фортификация» А.З.Теляковского была переведена почти на все европейские языки, в том числе на шведский, датский и испанский, и была принята в качестве руководства в некоторых военных школах западноевропейских стран.

Значение работ А.З.Теляковского заключается прежде всего в том, что они ставили по-новому многие вопросы фортификации и свидетельствовали о самостоятельном пути развития русской фортификации как науки.

Работы А.З.Теляковского были построены на русском опыте, на примерах борьбы за русские укрепления. В основу руководства по фортификации были положены идеи того фортификационного искусства, которое практически стало складываться у нас в России.

«Фортификация» А.З.Теляковского была глубоко патриотической книгой, воспитывавшей уважение к русской науке, к русскому народу.

«Фортификация» А.З.Теляковского интересна и тем, что автор отказался в ней от распространенного в то время догматического метода изложения и применил метод исторический. Этот метод дал возможность А.З.Теляковскому показать фортификацию не в статике, а в динамике, в развитии. В то же время эта книга является не историей

фортификации, а учебником современной фортификации, в котором автор сумел тесно связать вопросы фортификации с тактикой и стратегией.

Признание выдающегося значения *«Фортификации»* А.З.Теляковского связано с теми новыми идеями, которые были заложены в ней. Прежде всего, А. З. Теляковский обратил внимание на признаки деления фортификации на две основные отрасли: так называемую *полевую фортификацию и долговременную*.

До него основными признаками той и другой являлся строительный материал. Признаком полевой фортификации являлось применение для укреплений подручного материала—земли, дерева, признаком долговременной— применение высокопрочных материалов: железа, камня.

Такое определение полевой и долговременной фортификации повело к теснейшей связи фортификации с *тактикой и стратегией*, так как она должна была отвечать в своих формах требованиям последних.

Академия наук в своем постановлении о присуждении премии специально отмечает это обстоятельство, говоря, что в книгах А.З.Теляковского *«раскрыта связь фортификации с тактикой и стратегией»*, которая до него отсутствовала.

Связав фортификацию с тактикой и стратегией, А.З.Теляковский показал, что фортификационные формы и конструкции целиком зависят от боевых задач, обеспечивать которые обязана фортификация.

Особенностью передового *русского военного искусства*, в основе которого лежали национальные качества русского человека — патриотизм, храбрость, выносливость, сметка, презрение к смерти,— являлась активность действий, упорство в бою, длительность обороны. Другой его особенностью являлось стремление привлечь все средства для обеспечения конечной цели всякой борьбы — победы над врагом. Задачей фортификации было обеспечить активность действий и длительность обороны.

Разбирая вопрос о форме укреплений, А. З. Теляковский заявляет, что важны не формы, как таковые, а то, как эти формы соотносятся с местностью в каждом частном случае.

А.З.Теляковский развивал у своих учеников чувство новизны, способность к творчеству, он выступал против вредного насаждения закостенелых форм официальной фортификации. Это освобождало фортификацию от мертвой геометричности форм, оторванности ее от местности и боевых задач, оно возвращало фортификации подлинную жизнь.

Особенностью борьбы русских за укрепленные пункты являлось необычайное упорство обороны, которое всегда было присуще русским войскам. Это упорство обороны прежде всего объясняется глубоким чувством любви к Родине, к своему народу. Чувство патриотизма, боязнь уронить славу, достоинство и честь Родины заставляли русского солдата биться до последней возможности. Не случайно один из матерых врагов русского народа прусский король Фридрих II сказал про русского солдата, что его *«мало убить, его надо еще повалить»*. История показывает, что русские люди никогда не считали потерянным то, что враг временно захватил, никогда не теряли мужества и всегда, даже в самый критический момент, помнили, что **все потерянное можно вернуть**.

Задачей инженера и является обеспечить это упорство обороны. А.З.Теляковский учитывал это и обосновывал устройство внутренних укреплений, откуда гарнизон может продолжать свою борьбу и откуда он может производить контратаки до подхода резервов. А.З.Теляковский особенно подчеркивает, что такие внутренние укрепления не только не ослабляют, но *«поддерживают нравственную силу гарнизона, поселяя в нем уверенность,*

что потеря главного вала не есть еще потеря крепости и что даже остается возможность возвратить уступленное».

А.З.Теляковский говорит, что от защитников укреплений требуется безусловная непоколебимая верность в исполнении долга вплоть до самопожертвования. При героической защите Севастополя в 1854—1855 гг. против англо-французских войск среди офицеров было много учеников А.З.Теляковского, которые честно выполняли заветы своего учителя.

Для того чтобы обеспечить упорство обороны, делались не только внутренние укрепления, но и возводились помещения, где гарнизон мог бы в безопасности пребыть во время артиллерийской подготовки до выхода в контратаку. Уже Петр I обратил особое внимание на возведение таких помещений. А. З. Теляковский также настойчиво требует устраивать их для гарнизона, что, по его мнению, не только не ослабляет, но увеличивает упорство защитников.

А. З. Теляковский требовал инженерного обеспечения и активности обороны, как тактической, так и стратегической, составлявшей другую особенность русского военного искусства. Именно в этой области он сделал **величайшее** открытие в фортификации XIX в.

Западноевропейские военные инженеры занимались мелкими усовершенствованиями старых крепостей: приспособить их к активной тактической обороне или отдалить артиллерию противника от крепости посредством вынесенного вперед от крепостной ограды пояса отдельных укреплений — **фортов**. Крепость этого типа получила название фортовой крепости. Впервые в этих целях фортовая крепость была предложена еще Петром I для Кронштадта. Приоритет в этом отношении несомненно принадлежит Петру I. В фортовой крепости западноевропейские инженеры и стратеги видели и средство дать убежище для слабой или разбитой армии.

Совершенно по-новому определил назначение фортовой крепости А. З. Теляковский.

По его мнению, старые крепости типа крепостей XVIII в., не выполнили ни одного из своих назначений. Причины этого он видит в том, что *«изменились системы стратегии и тактики и всего устройства военных сил»*. А отсюда и его вывод, что «удовлетворить требованиям теперешних больших армий могут одни большие крепости». «Большими крепостями» А.З.Теляковский называл фортовые крепости. Только они могли, по его мнению, *«представить такие преграды, которые в состоянии остановить неприятеля, действующего по новым стратегическим и тактическим правилам»*. Но для этого фортовая крепость должна иметь *«такой силы гарнизон, который в благоприятные моменты мог бы сам действовать наступательно»*. Здесь А. З. Теляковский говорит не о ближней тактической активной обороне самой крепости, а о стратегической активности, воздействовавшей на противника, находящегося в большом удалении от крепости, которая приобретала значение опорного пункта для действий гарнизона. Только при таком понимании фортовая крепость как элемент фортификационной подготовки границ могла выполнить свое назначение — не допустить врага внутрь страны.

Впоследствии **Энгельс** в своей статье **«Фортификация»** говорит, что фортовая крепость открывала *«новую эру не только в фортификации, но также и в способах нападения на крепость, в ее обороне и даже в общей стратегии»* т. е. он подтверждает выводы Теляковского.

Целый ряд положений об устройстве крепости и ее элемента форта был впоследствии развит другими русскими инженерами, и теоретические положения А.З.Теляковского явились неоценимым идейным вкладом в русскую школу фортификации — самую

передовую фортификационную школу в Европе. Идеи А.З.Теляковского были осуществлены на практике в Севастополе во время героической обороны в 1854—1855 гг. его учениками под руководством Тотлебена.

Книги А.З.Теляковского подверглись широкому рецензированию в заграничной печати, они были переведены на многие иностранные языки, и таким образом его идеи проникли в западноевропейскую фортификацию, оказали свое влияние на ее развитие.

Русская фортификация XIX в. обязана А.З.Теляковскому своими основными положениями.

Принципиальные положения А.З.Теляковского можно свести к следующим: **человек есть решающая сила в борьбе**, укрепления лишь способствуют ее успеху; фортификация должна обеспечивать активность и упорство боевых действий; фортификация не есть какая-то самодовлеющая наука, независимая от тактики и стратегии, наоборот, она зависит от последних, обеспечивая их цели и задачи.

Эти положения А. З. Теляковского, сыгравшие громадную роль в развитии русской и мировой фортификации, не потеряли своей остроты и значения и в настоящее время. Советские ученые в области фортификации по достоинству оценили идейное наследие А.З.Теляковского и включили его составной частью в общие положения советской фортификации.

Несмотря на все значение работ А. З. Теляковского для развития отечественной фортификации, несмотря на то, что русская общественность чрезвычайно высоко оценила их значение для русской национальной культуры, несмотря, наконец, на то, что западноевропейская печать должна была признать громадное значение его работ,— в русской военной печати царило полное молчание. Это замалчивание заслуг А.З.Теляковского продолжалось всю его жизнь.

Даже после смерти Николая I, когда фортификация получила более широкие возможности для своего развития, отношение к А. З. Теляковскому не изменилось. Чисто ведомственные интересы помешали его признанию: инженерное ведомство **не могло простить** прославленному ученому того факта, что он состоял не при инженерном ведомстве, а при ведомстве военно-учебных заведений.

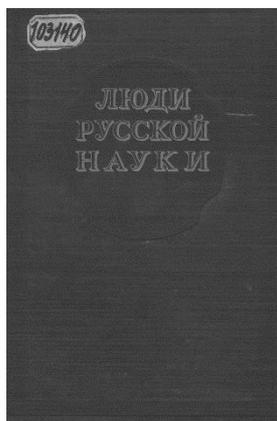
Резкий критический отзыв А.З.Теляковского о новом учебном руководстве по фортификации, изданном Инженерной академией в 1864 г., после которого это руководство было изъято из обращения, поссорил его окончательно с официальным военно-инженерным миром. Несогласие с постановкой курса фортификации в средних военно-учебных заведениях после реформы военного образования в 1863 г. повело к его уходу с педагогического поприща. Столкновение на принципиальной почве во время пребывания его в должности председателя Технического комитета Инженерного управления повело к увольнению его в запас в 1868 г.

Находясь в отставке, он уже не мог заниматься вопросами фортификации. Будучи человеком с широким кругозором, интересовавшимся самыми разнообразными и передовыми идеями своего времени, он заинтересовался работами К. А. Тимирязева. В 1878 г. прочел цикл публичных лекций о жизни растений в Московском политехническом музее. Эти лекции произвели большое впечатление на общественность, они были напечатаны в журнале «Русский вестник» в том же году.

Умер Аркадий Захарьевич Теляковский 19 сентября 1891 г.

Главнейшие труды А. З. Теляковского: Курс фортификации, ч. I, Фортификация полевая, СПб., 1839; изд. 2, СПб., 1848; изд. 3, СПб., 1852; ч. II, Фортификация долговременная, СПб., 1846; Manuel de fortification permanente, par A. Teliakoffsky, S. Pbg., 1849; Курс фортификации, ч. I, Долговременная фортификация, СПб., 1864.

Об *А. З. Теляковеком*: Воспоминания об учебной и ученой деятельности Аркадия Захарьевича Теляковского, СПб., 1884; 60-летний юбилей А. З. Теляковского, газета «Новости», № 106, 1884; Некролог, «Новое время» 9 сентября 1891.

Люди русской науки. Техника

очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / под ред. И.В. Кузнецова. - М. : Наука : Глав. ред. Физматлит, 1965. - 783 с.

Имеются экземпляры в отделах:

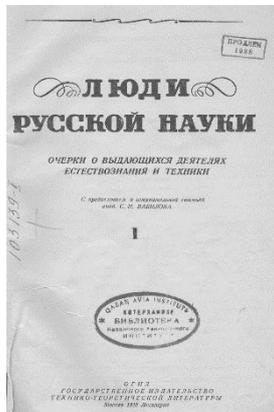
ХР (10.03.1965г. Инв.389361)

ХР (10.03.1965г. Инв.389362)

ХР (10.03.1965г. Инв.389363)

ХР (10.03.1965г. Инв.389364)

ХР (10.03.1965г. Инв.389365)

Люди русской науки: в 2-х т.:

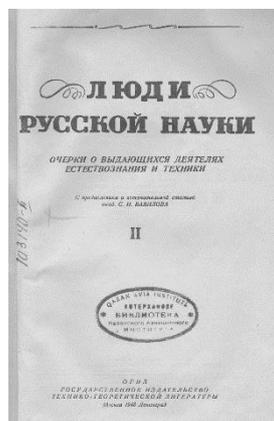
очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / под ред. И. В. Кузнецова. - М. ; Л. : ОГИЗ.

Государственное издательство технико-теоретической литературы.

Т. 1 : Физико-математические науки. Химические науки. Геологические науки. Географические науки.

1948. - 641 с.

Имеются экземпляры в отделах: ХР (03.04.1948г. Инв.103139)

Люди русской науки: в 2-х т.: очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / под ред. И. В. Кузнецова. - М. ; Л. : ОГИЗ. Государственное издательство технико-теоретической литературы. - Текст : непосредственный.

Т. 2 : Медико-биологические науки. Сельскохозяйственные науки.

Техника. - 1948. - 556 с

Имеются экземпляры в отделах: ХР (04.04.1948г. Инв.103140)